

Советские ученые на VIII Международном ботаническом конгрессе во Франции (1954)

М.В. КОВАЛЕВ

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; Kovalevmv@yandex.ru

Статья посвящена участию советских ученых в VIII Международном ботаническом конгрессе, который проходил во Франции летом 1954 г. Возглавлял делегацию академик А.Л. Курсанов. Помимо него, в числе участников были П.М. Жуковский, Е.М. Лавренко, Б.К. Шишкин, П.А. Баранов, Н.М. Сисакян и др. Обрисован процесс подготовки конгресса, взаимодействие ученых с научной бюрократией, тематика докладов, взаимоотношения с французскими коллегами и др. Помимо заседаний по различным проблемам ботанической науки, в рамках конгресса был проведен ряд научных экскурсий по Франции, включая остров Корсика, и ее африканским колониям (Гвинея, Сенегал, Мавритания). Таким образом, у советских ученых имелся уникальный шанс посетить Западную Африку, где прежде не бывали отечественные ботаники. Именно участие в выездных экскурсиях оказалось в числе главных успехов членов советской делегации. В ходе этих экскурсий были произведены гербарные сборы местной флоры, взяты образцы ряда живых тропических растений, зафиксированы фотодокументами характерные виды ландшафта и быт населения, а также собрана большая коллекция семян наиболее важных сельскохозяйственных культур Франции и Западной Африки. В числе примечательных последствий участия советских ботаников в Международном конгрессе, а особенно в научных экскурсиях, стало появление сразу нескольких травелогов. В 1956 г. были изданы книги А.Л. Курсанова «По Франции и Западной Африке» и П.А. Баранова «В Тропической Африке. Записки ботаника», которые были ориентированы на широкие читательские круги. В 1957 г. вышла еще одна книга П.А. Баранова — «В далекой Африке», адресованная уже детям. Работы А.Л. Курсанова и П.А. Баранова стали для советского читателя яркими путеводителями по экзотической Африке.

Ключевые слова: советско-французские научные связи, ботанические экскурсии, Франция, Западная Африка, Корсика, А.Л. Курсанов, П.А. Баранов, Е.М. Лавренко, П.М. Жуковский.

Участие советских ученых в различных международных конгрессах все больше привлекает внимание исследователей (Груздинская, 2021; Груздинская, Сак, 2022; «Золотое двадцатилетие», 2022, с. 136–173; Селиванова, 2019; Собисевич 2022а;

2022b; Шешнёв, 2022; Sinelnikova, 2018). В СССР сформировались специфические формы и процедуры международной академической мобильности, строго вписанные в идеологические рамки (Груздинская, 2022, с. 22–32). Разумеется, система выездов имела свою динамику, а потому ситуация 1920-х гг. будет радикально отличаться от ситуации 1980-х гг. Хотя не всякий выезд за границу можно было считать уникальным явлением, нерядовым событием он непременно являлся. Практики советской международной академической мобильности породили многочисленные примеры казусов, которые нуждаются в пристальном рассмотрении. К числу таковых примеров относится поездка большой делегации советских исследователей на VIII Международный ботанический конгресс, проходивший во Франции летом 1954 г. Этот конгресс стал важной вехой в советско-французских научных связях в начальный период оттепели. Действительно, еще до XX съезда КПСС, в 1954–1955 гг. наметилось советско-французское культурное сближение, выразившееся среди прочего в проведении Недели французского кино и гастролях «Комеди Франсез» в Москве (Афиани, 2013, с. 85). Новые веяния не могли обойти стороной и науку. Оттепель в СССР, невзирая на ее капризный и изменчивый характер, за короткое время создала уникальные условия для международных интеллектуальных обменов, большие надежды на которые возлагали ученые по обе стороны железного занавеса.

Решение о проведении VIII Международного ботанического конгресса было принято в 1950 г. во время проведения конгресса в Стокгольме. Подготовка парижской встречи началась заранее, поскольку помимо обширных научных мероприятий она предполагала проведение ряда длительных ботанических экскурсий. Советские ученые впервые со времен поездок Н.И. Вавилова получали возможность поучаствовать в полевых ботанических работах Франции (Хаблова, 2020; 2022). Но главное, они получали уникальный шанс посетить французские колонии в Западной Африке, где прежде отечественные ботаники не бывали вовсе.

Президент АН СССР А.Н. Несмеянов и главный ученый секретарь Президиума Академии А.В. Топчиев ходатайствовали перед властями о поездке в Париж представительной делегации советских ботаников. В ответ на это прошение 12 октября 1953 г. вышло постановление Секретариата ЦК КПСС, разрешавшее командировку советской делегации во Францию и предписывающее представить ее состав к декабрю 1953 г. (Академия наук в решениях..., 2010, с. 88). Начался долгий, как это часто бывало в таких случаях, процесс согласования и утверждения участников.

Главой советской делегации был назначен академик Андрей Львович Курсанов (1902–1999), директор Института физиологии растений АН СССР (рис. 1). Помимо него в состав делегации вошли: академик ВАСХНИЛ — Петр Михайлович Жуковский (1888–1975), члены-корреспонденты АН СССР — Павел Александрович Баранов (1892–1962), Василий Феофилович Купревич (1897–1969), Евгений Михайлович Лавренко (1900–1987), Александр Петрович Шенников (1888–1962), Борис Константинович Шишкин (1886–1963), Норайр Мартиросович Сисакян (1907–1966), профессора Иван Евдокимович Глушенко (1907–1987), Леонид Федорович Правдин (1897–1987), Иван Григорьевич Серебряков (1914–1969), Сергей Сергеевич Станков (1892–1962), Борис Анатольевич Тихомиров (1909–1976), кандидат биологических наук Людмила Андреевна Куприянова (1914–1987). Помимо собственно ботаников в состав делегации были включены казначей С.И. Ермаков и два переводчика — М.Б. Горнунг и М.А. Крутоголов.

Рис. 1. А.Л. Курсанов. 1954 г.

Fig. 1. A.L. Kursanov. 1954

Обратим внимание, что в состав делегации вошли ученые разных поколений (разница в возрасте между самыми молодыми и самыми старыми делегатами составляла почти 30 лет), а значит, и разного социального опыта: одни начали ученую карьеру еще до революции, а другие — уже в период советской власти. Они представляли самые разные сферы ботаники и одновременно разные научные течения. Применительно к советской биологической науке того времени эта ремарка важна, если принять во внимание острую и трагическую борьбу между последователями классической генетики и сторонниками Т.Д. Лысенко. Эта особенность отражалась и на составе участников делегации: если, например, И.Е. Глушенко был в числе ближайших соратников Лысенко, то П.М. Жуковского связывали дружеские отношения с Н.И. Вавиловым. За рубежом пристально следили за этим противостоянием в советской биологии. Увы, известные на сегодня источники не позволяют судить о том, как выражалась на практике принадлежность к разным лагерям среди членов советской научной делегации.

Казалось бы, вопрос о поездке во Францию был решен еще в конце 1953 г. Советская научная бюрократия считала иначе. Иностранный отдел АН СССР в письме от 14 июля 1954 г. № 46–783 потребовал обосновать необходимость участия советских ботаников в Международном ботаническом конгрессе. В личном фонде П.А. Баранова сохранился ответ на этот запрос, который был призван в максимально убедительно обосновать важность командировки во Францию большой группы ученых из СССР. В этой записке, в частности, говорилось:

Опыт участия советских ботаников в работе VII конгресса в Стокгольме в 1950 г. был весьма положителен: благодаря конгрессу, советские ученые получили широкую возможность ознакомить мировую ботаническую общественность с достижениями мичуринской биологической науки и вызвать большой интерес к ней, закрепившийся в последующих научных связях наших делегатов с передовыми зарубежными ботаниками. На VIII конгрессе советские

ботаники могут выступить еще более широким фронтом. Перед Конгрессом и после конгресса будут организованы экскурсии, в том числе в ряд пунктов Африки, что представит исключительный интерес для наших ботаников, особенно занимающихся вопросам акклиматизации растений, вопросами засухоустойчивости и т. п.¹

Следует отметить, что описанная ситуация с бюрократическими проволочками не была уникальной. Такие трудности преследовали практически любой выезд советских ученых за рубеж; они находили отражение в массе отчетов и служебных записок. В результате нередко были случаи, когда ученые из СССР, уже прошедшие разные круги выездного бюрократического ада, прибывали на международные конференции с огромным опозданием². А уж сколько имелось примеров отказов в заграничных командировках, причем даже тем ученым, кто имел мировое имя и расходы которых была готова оплатить приглашающая сторона.

Выезд советских ботаников во Францию также был искусственно затянут. Им до последнего пришлось ждать авиабилетов и завершения выездных формальностей. В результате сложной комбинации авиаперелетов из Москвы в Минск, оттуда в Прагу, а затем через Швейцарию в Париж члены делегации прибыли на конгресс ровно в день его начала — утром 2 июля. Затягивание отъезда привело к тому, что они лишились возможности участия в нескольких научных экскурсиях по Франции, а также по Марокко, Алжиру и Тунису, которые были проведены перед официальным началом конгресса. К слову, трудности подготовки не ограничивались нерасторопностью бюрократии и долгой дорогой с многочисленными пересадками. Накануне отъезда московские портные наотрез отказались шить для советских ботаников шорты и иные элементы тропического костюма, которые те тщетно демонстрировали на страницах книг о путешествиях. В результате вопрос с экипировкой для Тропической Африки пришлось отложить до Парижа (Курсанов, 1956, с. 12).

В день открытия конгресса советские делегаты были тепло встречены генеральным секретарем конгресса Пьером Шуаром (Pierre Chouard; 1903–1983) и президентом конгресса Роже Эймом (Roger Jean Heim; 1900–1979). Но особенно расположен к гостям из СССР оказался глава Ботанического общества Франции Роже де Вильморэн (Roger de Vilmoirin; 1905–1980). А.Л. Курсанов писал: «Этот худощавый человек с приятными манерами и выразительным лицом с самого начала завоевал нашу симпатию и, как оказалось в дальнейшем, вполне оправдал это первое впечатление» (Курсанов, 1956, с. 12). Б.К. Шишкин также фиксировал в отчете о поездке: «Отношение со стороны организационного комитета, также и огромного большинства членов съезда к советской делегации было весьма внимательным и дружественным»³.

Одним из доказательств благожелательного расположения французских коллег служит тот факт, что А.Л. Курсанов и П.М. Жуковский были введены в состав почетных президентов конгресса. Следует упомянуть, что П.М. Жуковский в конце 1928 — начале 1929 г. во время командировки в Западную Европу плодотворно работал с гербариями в парижском Музее естественной истории и тогда же обзавелся

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПбФ АРАН). Ф. 917. Оп. 2. Д. 106. Л. 1.

² Например, в 1958 г. филолог С.А. Миронов приехал на 25-й Нидерландский филологический конгресс в Лейдене ровно в день его закрытия (Ковалев, 2021, с. 469–470).

³ СПбФ АРАН. Ф. 919. Оп. 1. Д. 197. Л. 79.

многочисленными личными знакомствами во французской среде⁴. О прямых французских контактах А.Л. Курсанова в изучаемый период известно мало. Зато примечателен факт, что отец академика, альголог и миколог Лев Иванович Курсанов (1877–1954) поддерживал тесные связи с французскими коллегами, в 1924 г. был избран членом Линнеевского общества Лиона (Ванисова, 2022, с. 46).

Парижский конгресс заметно отличался от предыдущего, стокгольмского своей представительностью. Если на конгрессе в Стокгольме в 1950 г. присутствовало 1 500 делегатов, то в 1954 г. во Францию съехалось около 2 500 ученых из 80 стран мира. Заседания проходили в рамках более 30 различных тематических секций и подсекций (ботаническая терминология, таксономия, палеоботаника, палинология, фитогеография, морфология и анатомия, цитология, генетика, физиология растений, агрономия, лесное хозяйство, стандартизация сырья растительного происхождения, этноботаника, бриология, лишенология, микология, патология растений, бактериология, почвенная и водная микробиология, охрана природы, история ботаники, ботанические сады, средиземноморская ботаника и др.) (Gemmell, 1954, p. 717). Члены советской делегации сделали тематические доклады на различных секциях: П.А. Баранов «Некоторые вопросы теории акклиматизации растений», И.Е. Глушенко «О генетической разнокачественности растительных организмов», П.М. Жуковский «Растительные ресурсы земного шара, использование их в селекции и растениеводстве СССР»⁵, В.Ф. Купревич «Воздействие высших растений на субстрат с помощью ферментов, выделяемых корнями», Л.А. Куприянова «Палинологические данные о филогении класса однодольных растений», А.Л. Курсанов «Круговорот органических веществ в растении и деятельность корневой системы», Е.М. Лавренко «Степи Евроазиатской степной области, их география, динамика и история», Л.Ф. Правдин «Прививки хвойных древесных пород и их значение в селекции», И.Г. Серебряков «Ритмы сезонного развития растений от арктических тундр до пустынь Средней Азии», Н.М. Сисакян «Биохимия пластид», С.С. Станков «Растительный покров Крыма и основные закономерности его структуры», Б.А. Тихомиров «Происхождение, развитие и пути преобразования растительного покрова тундровой зоны СССР», А.П. Шенников «Изучение лугов в СССР», Б.К. Шишкин «Принципы построения “Флоры СССР”».

Советские участники конгресса отмечали, что одним из главных недостатков конгресса стало отсутствие постановки больших научных проблем, которые требовали коллективного обсуждения с участием представителей различных отраслей ботанической науки, а также большое число докладов по сугубо частным вопросам (Лавренко, 1954, с. 945; Курсанов, 1956, с. 23). На это же обратили внимание и некоторые иностранные участники (Gemmell, 1954, p. 718). Тем не менее общий организационный уровень конгресса получил лестную оценку.

На заседаниях конгресса члены советской делегации повстречали как минимум двух бывших соотечественников, эмигрировавших после революции. Первый —

⁴ Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга. Ф. 318. Оп. 11. Д. 269. Л. 1–2 об., 4–4 об., 6. См. также статью Н.П. Гончарова (2013, с. 551).

⁵ Показательно, что доклад П.М. Жуковского одновременно был опубликован в авторитетном французском «Журнале тропического сельского хозяйства и прикладной ботаники» (Joukovsky, 1954).

биохимик Евгений Исаакович Рабинович (1898–1973), представлявший США, второй — физиолог Глеб Павлович Кротков (1901–1968) из Канады. Хотя их имена фигурировали в официальном рассказе о поездке, представленном на страницах «Вестника АН СССР» (Курсанов, Сисакян, 1957, с. 60–61), но об их русском прошлом не упоминалось. В то же время доклады обоих ученых были очень высоко оценены коллегами из СССР. Однако из мемуарных источников известно как минимум об одном напряженном эпизоде во взаимоотношениях советских делегатов с бывшими соотечественниками. Представлявшая Францию Наталья Алексеевна Десятова-Шостенко (1889–1969) пыталась пообщаться с Е.М. Лавренко, некогда коллегой по работе в Харькове. По воспоминаниям советского ботаника, он не хотел с ней общаться, а потому контакт не состоялся (Лавренко, 2000, с. 146). Устная традиция донесла более показательное описание встречи двух бывших коллег: «Евгений Михайлович, здравствуйте, Вы меня не узнаете? Я — Наталья Шостенко». В ответ вежливо-прохладное: «Извините, мадам, я с Вами не знаком» (Шевера, Федорончук, Кузьмичев, 2015, с. 140). Разница в восприятии советскими ботаниками бывших соотечественников, видимо, заключалась в том, что Е.И. Рабинович и Г.П. Кротков принадлежали к послереволюционной волне эмигрантов, часто именуемой «белой». Что же касается Н.А. Десятовой-Шостенко, то она, советская гражданка, в годы Великой Отечественной войны оказалась в оккупации на Украине и оттуда вместе с немцами ушла на Запад, сопровождая, по некоторым сведениям, вывозимые в Германию гербарии.

7 июля состоялась церемония празднования 100-летия Ботанического общества Франции, на которую были приглашены участники конгресса. В честь юбилея делегация из СССР преподнесла в качестве подарка широкую подборку советской научной литературы. Б.К. Шишкин выступил с приветственной речью на правах вице-президента Ботанического общества СССР.

Советские делегаты приняли участие в ботанических экскурсиях. В первые дни после конгресса они посетили окрестности Парижа: лес Фонтенбло, парки Версаля, лаборатории Национального центра научных исследований. Затем участники конгресса разделились и отправились на юг Франции, в Ниццу, по трем разным маршрутам: через Пиренеи, Альпы и Центральный массив. Эти экскурсии дали хорошее представление о флоре приатлантической и средиземноморской Франции (рис. 2) (Лавренко, 1954, с. 946). Советские ученые выбрали маршрут на Пиренейский хребет: Париж — Орлеан — Бордо — Пиренеи — Нарбонн — Ницца⁶.

После окончания работ конгресса в Ницце советские делегаты приняли участие в трех больших экскурсиях. И.Е. Глущенко, П.М. Жуковский, С.С. Станков и А.П. Шенников вместе с бельгийскими, английскими, немецкими, американскими коллегами приняли участие в научной экскурсии на остров Корсика с 27 июля по 7 августа 1954 г. Руководил экскурсией знаток средиземноморской флоры Гюстав Малькюи (Gustave Malcuit; 1882–1960). Судя по воспоминаниям, Малькюи проявил себя как прекрасный организатор. Он сумел не просто представить коллегам корсиканскую флору, но показать «черты корсиканской души, этого сложного и очаровательного островного духа, этого яркого сердца французского острова со славным прошлым» (Stehlé, 1974, p. 102).

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 919. Оп. 1. Д. 197. Л. 80.

Рис. 2. Советские ботаники во время экскурсии по Франции
 Fig. 2. Soviet botanists during an excursion in France

При прямом организационном участии П.А. Баранова состоялась научная экскурсия во Французскую Гвинею и Французский Судан, которая находилась под угрозой срыва. Причем из 15 участников этой поездки 10 человек были представителями СССР: П.А. Баранов, В.Ф. Купревич, Л.А. Куприянова, Е.М. Лавренко, Л.Ф. Правдин, И.Г. Серебряков, Б.А. Тихомиров, Б.К. Шишкин, М.Б. Горнунг и С.И. Ермаков. Американский ботаник Стэнвен Шетлер (Stanwyn G. Shetler; 1933–2017) со слов своего швейцарского коллеги, который также отправился в Тропическую Африку, «остался под большим впечатлением от профессора Баранова, назвав его мудрым и искренним человеком» (Shetler, 1967, p. 80). Официальный отчет о гвинейской экскурсии также зафиксировал невероятную энергичность советского ученого: «Господин Баранов и тут, и там: он лазает по деревьям и даже плавает, если это надо для взятия образцов; культурные растения пленяют его, и он увозит из Зиама молодой древовидный папоротник, обвязанный шпагатом словно окорок» (Huitième Congrès International de Botanique, 1959, p. 160).

Сам Баранов важность поездки в Западную Африку обосновывал тем, что это был один из немногих районов, где прежде не бывали российские и советские ботаники, а потому в гербариях СССР почти не было растений из западноафриканских тропиков (Баранов, 1957, с. 25). Руководил маршрутом профессор Анри Жак-Феликс (Henri Jacques-Félix; 1907–2008), специалист по флоре Тропической Африки. Группа ученых вылетела из Марселя 1 августа, направляясь в Конакри через Касабланку и Дакар. С 2 по 20 августа 1954 г. научная группа совершила большую поездку по маршруту Конакри — Форекария — Киндия — Телимеле — Пита — Лабе — Далаба — Маму — Дабола — Киссидугу — Гекеду — Мацента — Середу — Нзерегоре — Бейла — Канкан. Из финального пункта гвинейского маршрута все участники экспедиции на самолете перелетели в Бамако, бывший в ту пору столицей Французского Судана. В его окрестностях 21–23 августа также прошло несколько экскурсий. Таким образом, за 22 дня участники экспедиции прошли путь более 3 000 км и ознакомились с зоной густых тропических вечнозеленых лесов, гвиней-

Рис. 3. П.А. Баранов во время экскурсии по Африке

Fig 3. P.A. Baranov during an excursion in Africa

ской и суданской зонами облесенных саванн. Они посетили такие научно-исследовательские учреждения, как ботанические сады в Конакри и Бамако, Институт тропических плодов и фруктов в Киндии, станция тропических лекарственных растений в Середу, рисовая станция в Канкане, Сельскохозяйственная школа в Котибугу и Этнографо-археологический музей в Бамако (Лавренко, 1954, с. 947).

А.Л. Курсанов, Н.М. Сисакян и М.А. Крутоголов⁷ с 27 июля по 14 августа участвовали в большой экскурсии по Сенегалу и Мавритании. В ходе этого маршрута советские ученые получили возможность ознакомиться с суданской зоной облесенных саванн, сахельской зоной травяных саванн, юго-западной частью пустыни Сахара. Во главе этой группы стояли профессор Теодор Моно (Théodore André Monod; 1902–2000), знаменитый исследователь Сахары, пацифист и борец за окружающую среду, в тот момент — директор Института Черной Африки в Дакаре, и профессор Альберт Пито (Albert Pitot).

По завершении экскурсий советские ботаники встретились в Париже, откуда 1 сентября вылетели через Прагу в Москву. А.Л. Курсанов писал позднее в своих путевых очерках:

Мы покидали Францию с чувством симпатии и уважения к ее народу. Мы расставались с французскими учеными, как с друзьями, которые проявили по отношению к нам много радушия и такта. Мы оставляли Париж в восхищении перед его стариной, искусством и тем особым его колоритом, который вот уже несколько веков служит неиссякаемой темой для

⁷ Михаил Анатольевич Крутоголов официально выполнял в делегации роль переводчика. Он был не ботаником, а кандидатом юридических наук. Какие функции он выполнял во время экспедиции по Сенегалу и Мавритании, остается неясным. Насколько известно из источников, А.Л. Курсанов неплохо знал французский язык и в переводчике не нуждался. Впоследствии М.А. Крутоголов сделает ученую карьеру юриста, защитит докторскую диссертацию (1963), будет специализироваться на изучении государства и права современной Франции и обличении «антидемократической сущности буржуазных выборов».

произведений живописи и литературы, но который не может получить точного выражения (Курсанов, 1956, с. 272).

10 сентября 1954 г. на заседании Президиума АН СССР был заслушан отчетный доклад А.Л. Курсанова о поездке на конгресс. В нем был отмечен успех делегации, сделан акцент на том, что советские ученые, в отличие от большинства делегатов из других стран, посвятили свои выступления крупным исследованиям, намечающим новые пути развития научного знания. В духе времени говорилось о том, что удалось завязать личные контакты со многими «прогрессивными учеными». Было особо отмечено, что советские исследователи получили уникальную возможность принять участие в тематических экскурсиях по Франции, в том числе на остров Корсика, в Мавританию, Сенегал, Гвинею. Хотя А.Л. Курсанов в своем докладе осторожно подчеркивал некоторое превосходство советской науки (не употребляя при этом расхожий штамп о «буржуазной науке»), он не закрывал глаза на существующие проблемы. Знакомство с французскими научно-исследовательскими учреждениями показало ему, что по оригинальности подходов, актуальности и остроте тематики советская ботаника не уступает науке зарубежной: «Тем не менее, необходимо отметить, что по размерам производственной площади лабораторий и особенно их оснащенности новейшей измерительной аппаратурой (центрифугами, электроизмерительными и оптическими приборами, новыми моделями газоизмерительных приборов и проч.) лаборатории советских учреждений явно отстают»⁸. Очевидные успехи зарубежных ученых были признаны и в статье по итогам конгресса в «Вестнике АН СССР». В ней, например, говорилось, что во Франции успешно развивается ботаническая картография, в США активно занимаются изучением фотосинтеза, в Швеции и Великобритании работают над вопросами диагностики потребности сельскохозяйственных растений в элементах питания (Курсанов, Сисакян, 1957, с. 57). А.Л. Курсанов, прекрасно владевший французским языком и без всяких трудностей коммуницировавший с иностранными коллегами, с досадой отмечал, что работу многих делегатов из СССР «сильно затрудняло и ограничивало незнание разговорной речи на иностранных языках»⁹.

Примечательно, что А.Л. Курсанов пусть и осторожно, но критиковал советскую научную бюрократию и практику организации зарубежных командировок. Так, он замечает, что результаты поездки были бы значительно лучше, если бы состав делегации определялся заранее и если бы у участников было больше времени для подготовки докладов. Оттого по итогам его выступления будет принято рекомендательное поручение кафедре иностранных языков АН СССР усилить языковую подготовку, в том числе сделать упор на овладение разговорной речью. Показательно также, что Президиум обязал Бюро отделений и руководителей научных учреждений систематически заниматься развитием международных научных связей, причем с разными странами, путем деловой переписки, обмена научными изданиями, личных бесед с иностранными учеными во время их пребывания в СССР: «Укрепление международных научных связей является делом государственной важности, поэтому недооценка этого дела наносит ущерб авторитету советской науки»¹⁰. Президиум АН СССР указывал Иностранному отделу АН СССР на недопустимость ситуации, когда выезд делега-

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 917. Оп. 2. Д. 68. Л. 2.

⁹ Там же.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 917. Оп. 2. Д. 68. Л. 3.

ций происходит с опозданием. Настоятельно рекомендовалось установить порядок прибытия командированных лиц не менее чем за 2–3 дня до начала научного мероприятия, а также решать окончательный вопрос о выезде того или иного ученого не позднее, чем за 2 месяца до конгресса или конференции¹¹. Прозвучал призыв продвигать практику издания на иностранных языках докладов советских ученых для их распространения на конференциях и конгрессах, а также проведение выставок советской научной литературы¹².

Подводя итоги, можно сказать, что участие в выездных экскурсиях оказалось в числе главных успехов членов советской делегации. В ходе этих экскурсий были произведены гербарные сборы местной флоры, взяты образцы ряда живых тропических растений, зафиксированы фотодокументами характерные виды ландшафта и быт населения, а также собрана большая коллекция семян наиболее важных сельскохозяйственных культур Франции и Западной Африки¹³. Одним из важнейших итогов поездки стали собранные во время научных экскурсий и привезенные в СССР гербарии и коллекции семян. Например, на юге Франции, около Нарбонна, удалось собрать обильный материал по солончаковым и песчаным литоральным растениям Средиземного моря¹⁴. П.М. Жуковским во время поездки по Корсике было собрано 6 811 образцов зерновых, зернобобовых, овощных, кормовых, плодовых и декоративных культур (Лоскутов, 2009, с. 261). Из Гвинеи ученые привезли более 1 500 листов гербария тропических растений (Курсанов, 1956, с. 271). Из Сенегала — семена местных сортов кукурузы, сорго, миля, фасоли (Курсанов, 1956, с. 184). Это лишь некоторые конкретные примеры. Еще одним безусловно положительным явлением стало ознакомление советских ученых с актуальными работами зарубежных ботаников, в том числе с новыми научными подходами и методиками. Так, Е.М. Лавренко высоко оценил наработки французских коллег в области геоботанической картографии (Лавренко, 1955). Ему вторил на страницах «Ботанического журнала» А.П. Шенников, подчеркнувший, что в «советской исследовательской работе необходимо шире использовать зарубежный опыт и методику экологических исследований» и что «не следует отставать и в изучении растительности тропических стран» (Шенников, 1956, с. 138).

В числе примечательных последствий участия советских ботаников в Международном конгрессе, а особенно в научных экскурсиях, стало появление сразу нескольких травелогов, написанных буквально по горячим следам поездки. В 1956 г. были изданы книги А.Л. Курсанова «По Франции и Западной Африке» (Курсанов, 1956) и П.А. Баранова «В Тропической Африке. Записки ботаника» (Баранов, 1956), которые были ориентированы на широкую читательскую аудиторию. Интересно, что через год вышла еще одна книга П.А. Баранова — «В далекой Африке» (Баранов, 1957). Она была адресована детям, потому написана ярким, простым и красочным языком. Художник С.Н. Спицын подготовил специально для этого издания прекрасные графические иллюстрации.

Б.К. Шишкин в отзыве на рукопись книги П.А. Баранова «В Тропической Африке» 17 октября 1955 г. писал: «Работа написана хорошим слогом и легко читается.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 176. Л. 4–8, 113–117.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 919. Оп. 1. Д. 197. Л. 81.

Дается вполне свежий материал, касающийся страны, очень мало затрагиваемой в изданиях на русском языке»¹⁵. Рукопись книги высоко оценил и профессор Самуил Львович Соболев (1893–1960), известный историк биологии. В своем отзыве он фиксировал:

Книга Павла Александровича Баранова о его путешествии во французскую тропическую Африку в августе 1954 г. с группой советских ботаников, принимавших участие в VIII ботаническом конгрессе в Париже — Ницце, представляет исключительный интерес и большую ценность. Уже во вступительных строках к книге автор как нельзя более убедительно определяет те специфические моменты, которые делают его книгу исключительной: «Еще ни разу советские ботаники не посещали западной тропической Африки, да и вообще, насколько мне известно, в этой части Африки не бывали русские ботаники...» <...> Если прибавить к этому, что предпринятое П.А. Барановым описание его путешествия написано с поразительной живостью, образностью, увлекательностью, что он проявил себя в этом описании как выдающийся натуралист, сумевший — при кратковременности пребывания в стране — точно и правильно увидеть и описать наиболее примечательные черты ее ландшафта, ее растительного и животного мира, ее негритянского населения, то надо сказать, что такого рода книги давно уже не появлялось у нас. Она должна быть издана, издана возможно скорее, возможно большим тиражом, в возможно лучшем оформлении¹⁶.

Нельзя не сказать в этой же связи, что книги А.Л. Курсанова и П.А. Баранова стали для советского читателя ярким путеводителем по Африке, пусть даже только по ее части. Они несколько опередили появление на русском языке другого африканского бестселлера того времени — книги чехословацких путешественников Мирослава Зикмунда и Иржи Ганзелки «Африка грез и действительности». Можно с уверенностью сказать, что травелоги А.Л. Курсанова и П.А. Баранова должны сделаться предметом отдельного тематического изучения.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 917. Оп. 2. Д. 55. Л. 1.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 917. Оп. 2. Д. 57. Л. 1.

Приложение 1

КРАТКИЙ ОТЧЕТ¹⁷

об участии в VIII Международном ботаническом конгрессе во Франции
члена-корреспондента АН СССР Е.М. Лавренко

Международного ботанического конгресса выразилось в 1) прочтении доклада на под-секции картографии и динамики растительности, 2) участии в ряде экскурсий, 3) обсуждении результатов некоторых экскурсий.

Я сделал 8 июля доклад на тему: «Степи Евразийский степной области, их география, динамика и история», доклад был встречен положительно; в обсуждении его привяли участие: Kűchler¹⁸ (США), Gaussen¹⁹ (Франция), Schmid²⁰ (Швейцария) и Soó²¹ (Венгрия).

К сожалению, советская делегация приехала на Конгресс только 1 июля; поэтому не удалось принять участие в очень интересных экскурсиях по Северной Африке.

Я участвовал в следующих больших экскурсиях: 1) по маршруту Париж — Ницца через Западные Пиренеи, 2) по Французской Гвинее и отчасти Французскому Судану и в ряде более кратковременных (однодневных) экскурсий, из которых более интересны — в лесной массив Фонтенбло (под Парижем) и в Приморские Альпы.

Все эти экскурсии для меня, как ботаника-географа, дали очень много.

Экскурсии по Франции дали представление о растительности атлантической и средиземноморской Европы, что очень важно для сравнительного ботанико-географического анализа растительности Кавказа и Крыма. Во время этих экскурсий мы ознакомились с сосновыми, дубовыми и буковыми лесами равнинной части Франции, темнохвойными горными лесами (Пиренеи, Приморские Альпы), вечнозелеными дубовыми и сосновыми средиземноморскими лесами, маквисом, гарригой, верещатниками и др. Собранные материалы я предполагаю использовать в особой работе, посвященной ботанико-географическим наблюдениям во Франции.

В пределах Французской Гвинее и Французского Судана я впервые познакомился с основными типами растительности тропического пояса — мангрове, гилеей (тропическими дождевыми лесами), листопадными мезофильными лесами, листопадными сухими (саванновыми) лесами, высокотравными саваннами, Ознакомлению с тропической флорой и растительностью благоприятствовало то обстоятельство, что этой экскурсией руководил хороший ботаник, оказавшийся также очень хорошим организатором — проф[ессор] Жак-Феликс.

Кроме того, эта экскурсия показала, какое большое влияние на растительный покров тропической Западной Африки оказала сельскохозяйственная деятельность туземцев-не-

¹⁷ Так в оригинале. Здесь и далее в отчете — комментарии М.В. Ковалева.

¹⁸ Кюхлер Август Уильям (August Wilhelm Kűchler; 1907–1999) — американский ботаник и географ немецкого происхождения, автор исследований по ботанической картографии.

¹⁹ Госсен Марсель-Анри (Marcel-Henri Gaussen; 1891–1981) — французский ботаник, профессор Тулузского университета, автор исследований по ботанической картографии, составитель карт растительности Франции.

²⁰ Шмид Эмиль (Emil Schmid; 1891–1982) — швейцарский ботаник, профессор Цюрихского университета, автор исследований по флоре Средиземноморья и Турции.

²¹ Шоо Режё (Soó Rezső; 1903–1980) — венгерский ботаник, профессор Дебреценского университета, автор исследований по флоре Центральной Европы, систематике и географии растений, член Венгерской академии наук (1951).

гров (земледельцев и скотоводов). Особенно велика роль ежегодных палов, которые способствуют деградации лесов и смене их саваннами.

Во время этой тропической экскурсии удалось посетить ряд научно-исследовательских станций и институтов — Институт по изучению тропических плодовых (фруктовых) растений (в Киндье), Станцию по изучению хинного дерева и тропических лекарственных растений (в Середу) и Рисовую станцию (в Бамако), а также среднюю сельскохозяйственную школу (в районе Бамако). Организация и работа этих учреждений представляют большой интерес.

Необходимо отметить, что большинство экскурсий во время Конгресса и после него было организовано блестяще как в отношении научной, так и бытовой стороны.

В Париже на Конгрессе была организована проф[ессором] Н. Gausseu'ом большая выставка геоботанических карт, главным образом составленных французскими учеными и отчасти швейцарскими, австрийскими и другими. Так как я интересуюсь ботанической картографией, я постарался изучить эти карты. О французской ботанической картографии я предполагаю опубликовать статью²².

Трудно без тщательного изучения литературных материалов Конгресса, для чего у меня пока не было времени, сделать общую оценку положения фитоценологии и ботанической географии по работе Конгресса. Отмечу пока следующее: для геоботаников многих представленных на Конгрессе стран характерно большое внимание 1) к изучению динамики растительного покрова, в частности, под влиянием хозяйственной деятельности человека, и 2) к использованию геоботанических данных для практических нужд. Что касается французских ботаников, то надо отметить их большие успехи в области изучения тропической растительности (главным образом Западной Африки и Мадагаскара) и ботанической картографии.

Перейду к некоторым общим выводам и пожеланиям.

Настоящий ботанический Конгресс представляет значительное явление в международной ботанической жизни. Необходимо все то положительное, что имеется в работе Конгресса, довести до сведения ботанической общественности СССР. Для этого необходимо:

- 1) издать сборник переводов наиболее интересных статей (из различных отраслей ботаники), которые опубликованы в материалах Конгресса²³;
- 2) опубликовать общие обзоры работ Конгресса в целом и отдельных секций последнего (желательно в «Ботаническом журнале»);
- 3) опубликовать оригинальные статьи советских ботаников, посвященные результатам отдельных экскурсий (атлантическая и средиземноморская Франция, Корсика, Французская Гвинея, Сенегал и Мавритания) (желательно отдельным сборником²⁴);

Необходимо дальше развивать научные связи между ботаниками СССР и зарубежных стран, для чего, мне представляется, необходимо:

- 1) учитывая многочисленные просьбы зарубежных ботаников, возобновить печатание переводов названий научных работ и кратких резюме последних;
- 2) облегчить обмен оттками научных работ (непосредственно через почту);
- 3) содействовать публикации научных работ зарубежных ботаников (в первую очередь стран народной демократии) в научных журналах СССР и обратно;
- 4) содействовать научным командировкам отдельных советских ученых для научной работы в ботанических учреждениях зарубежных стран и зарубежных ботаников (в первую очередь из стран народной демократии) в научных учреждениях СССР;

²² Имеется в виду статья в «Ботаническом журнале» (Лавренко, 1955).

²³ Данное предложение осталось нереализованным.

²⁴ Идею публикации реализовать не удалось.

5) в ответ на прекрасную организацию французскими ботаниками ботанических экскурсий (в том числе специально для советской делегации во французскую Гвинею и Судан) организовать в 1956 г. ботаническую экскурсию для прогрессивных ботаников Франции и ботаников стран народной демократии по СССР (степи юга Европейской части СССР, Крым, Закавказье, Средняя Азия); желательнее, чтобы участники этой экскурсии были гостями СССР.

В отношении организации Международных ботанических конгрессов и участия советских ботаников в них:

1) заранее (по крайней мере за 6 месяцев) утверждать состав делегации на очередной конгресс, чтобы обеспечить лучшую подготовку советских участников конгресса;

2) по возможности, увеличить количество советских делегатов на ботанических конгрессах;

3) помимо советских делегатов, непосредственно участвующих в работах конгресса, посылать письменные доклады на конгресс, как это делает многие зарубежные ботаники, пославшие свои доклады, но не приехавшие на конгресс;

4) возможно более богато иллюстрировать доклады советских делегатов на конгрессе (картами, чертежами, рисунками, диапозитивами, кинофильмами и пр.);

5) наметить проведение X-го Международного ботанического конгресса в СССР²⁵, для чего, как подготовительное мероприятие, созвать в 1956 г. всесоюзный ботанический съезд с участием ботаников стран народной демократии и прогрессивных ботаников зарубежных стран; после съезда организовать экскурсии (см. выше).

1.IX — 1954 г.

г. Москва

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.
Ф. 996. Оп. 4. Д. 71. Л. 1–6. Машинопись, без подписи

Приложение 2

VIII Международный ботанический конгресс²⁶

2-го июля в Сорбонне в Париже в торжественной обстановке состоялось открытие VIII Ботанического конгресса

На конгресс съехались со всех концов мира около 2 500 ботаников. Советская делегация была представлена 17 членами и сейчас же включилась в весьма напряженную работу конгресса. Огромное количество заявок на доклады заставило оргкомитет съезда распределить их на секции и подсекции, которых было приблизительно около 30. Советские ученые вы-

²⁵ X Международный ботанический конгресс было решено провести в Великобритании (23–30 июня 1964 г., Эдинбург). В СССР же состоялся XII Международный ботанический конгресс (3–10 июля 1975 г., Ленинград).

²⁶ Авторский заголовок документа.

ступили в разных секциях с 14 докладами, которые были заслушаны с большим вниманием. Возглавлявший нашу делегацию академик А.Л. Курсанов и член делегации П.М. Жуковский были избраны в число почетных президентов конгресса. Некоторые члены делегаций были председателями на одном из заседаний той секции, в работах которой они принимали участие. Отношение со стороны организационного комитета, также и огромного большинства членов съезда к советской делегации было весьма внимательным и дружественным. Работа съезда шла напряженно. Секции устраивали заседания по 2 раза в день за исключением тех дней, которые были выделены для ознакомления с различными опытными станциями, научно-исследовательскими учреждениями и знаменитыми парками Парижа. Особый интерес представляла экскурсия в лесные массивы Фонтенбло.

На секции таксономии, в которой мне пришлось принять активное участие, большое количество докладов было посвящено вопросам филогении и построению новых систем растений. Еще до открытия съезда была организована номенклатурная комиссия по рассмотрению поступивших предложений о внесении дополнений и изменений в существующие международные номенклатурные правила (кодекс). Советские флористы представили свои соображения и дополнения к номенклатурным правилам, которые были изданы на двух языках, русском и английском. Наши замечания по номенклатуре вызвали большой интерес и даже со стороны иноземных ученых поступили заявления некоторые предложения советских флористов ввести в кодекс особым параграфом. К сожалению, вследствие большой перегруженности конгресса заседаниями, комиссия по номенклатурным вопросам почти не работала. Предполагается создать комиссию в марте 1955 г. в Лондоне.

13 июля работа конгресса в Париже закончилась, и члены конгресса выехали в экскурсию по Франции, Советская делегация избрала маршрут на Пиренейский хребет, куда утром 14 июля выехали на автобусах по маршруту: Париж — Орлеан — Бордо — Пиренеи — Нарбонн — Ницца с [олее]-м[енее] длительными остановками почти во всех указанных пунктах. Всего в этой экскурсии приняли участие свыше 100 членов конгресса. На Пиренеях мы пробыли два дня. Конечным пунктом остановки был избран горный курорт «Горячие Воды», откуда мы частично на своих же автобусах, частично по подвесной дороге и узкоколейке добирались до альпийского пояса, где с большой тщательностью собрали оригинальные пиренейские растения, нередко являющиеся эндемиками. К ночи возвращались в «Горячие Воды». Погода нам благоприятствовала, и все пиренейские растения были высушены хорошо. По дороге из «Горячих Вод» в Ниццу очень интересной оказалась остановка в Нарбонне, где нам удалось собрать обильный материал по солончаковым и песчаным литоральным растениям Средиземного моря. Перед Ниццей мы пересекли довольно высокий лесистый хребет с типичной средиземноморской растительностью. Работа конгресса возобновилась в Ницце 21 июля, где был заслушан ряд докладов. В Ницце состоялся осмотр ряда замечательных садов, расположенных на крутых склонах гор, где собраны богатейшие коллекции субтропических растений со всего земного шара. В одном из садов сосредоточен ассортимент весьма причудливых суккулентных растений, нередко достигающих крупных размеров. Из Ниццы была совершена экскурсия в Приморские Альпы, обогатившая нашу коллекцию новыми находками. В конце июля по закрытии конгресса советская делегация разделилась на 3 группы: одна направилась в Корсику, другая в Сенегал и Мавританию и третья во Французскую Гвинею и Судан.

Б. Шишкин

Литература

Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. 1952–1958 / Отв. сост. В.Ю. Афиани, В.Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2010. 1279 с.

Афиани В.Ю. Франция в культурной и интеллектуальной жизни СССР в 1950-е — 1960-е гг. // Французы в научной и интеллектуальной жизни СССР в XX веке / Под ред. А.О. Чубарьяна, Ф.-Д. Лиштенан, С. Кёре, О.В. Окуневой. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 83–100.

Баранов П.А. В Тропической Африке: записки ботаника. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 274 с.

Баранов П.А. В далекой Африке. Л.: Государственное издательство детской литературы, 1957. 160 с.

Ванисова Е.А. Формы сотрудничества советских биологов с Линнеевским обществом Лиона // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2022. № 8 (38). С. 43–56.

Гончаров Н.П. К 125-летию со дня рождения выдающегося ботаника Петра Михайловича Жуковского // Генетика. 2013. Т. 49. № 5. С. 549–557.

Груздинская В.С. Международный конгресс исторических наук в Осло как коммуникативная площадка советских и эмигрантских ученых // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 71. С. 97–103.

Груздинская В.С. Заграничные командировки по-советски: диалог ученого сообщества и власти в 1920-е годы (по материалам Комиссии содействия работам Академии наук СССР) // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2022. № 8 (38). С. 22–32.

Груздинская В.С., Сак К.В. Комиссия историков СССР и ЧССР: специфика создания и деятельности в 1960-е годы // Новая и новейшая история. 2023. № 3. С. 154–168.

«Золотое двадцатилетие» советской науки: СССР и международный трансфер технологий в 1950–1960-е гг. / Отв. ред. Н.Ф. Тагирова и Е.А. Солнцева. Самара: ИП С.К. Малянов, 2022. 264 с.

Ковалев М.В. В.М. Жирмунский в Венгрии, 1962 г.: из истории научных связей // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 452–476.

Курсанов А.Л. По Франции и Западной Африке. М.: Географгиз, 1956. 272 с.

Курсанов А.Л., Сисакян Н.М. VIII Международный ботанический конгресс // Вестник АН СССР. 1957. № 4. С. 57–63.

Лавренко Е.М. VIII Международный ботанический конгресс // Ботанический журнал. 1954. Т. 39. № 6. С. 944–947.

Лавренко Е.М. Обзор французских геоботанических карт, показанных на VIII Международном ботаническом конгрессе в Париже // Ботанический журнал. 1955. Т. 40. № 1. С. 144–153.

Лавренко Е.М. Воспоминания // Ботанический журнал. 2000. Т. 85. № 2. С. 140–156.

Лоскутов И.Г. История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России. СПб.: ГНЦ РФ ВИР, 2009. 292 с.

Селиванова О.В. «...На заре открылась чудная панорама знаменитого вулкана Фудзи-Яма» (командировка советских ученых под руководством В.Л. Комарова на III Тихоокеанский конгресс по материалам Архива РАН) // История науки: источники, памятники, наследие. Третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: К 150-летию со дня рождения Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945). М.: Янус-К, 2019. С. 82–85.

Собисевич А.В. «Если почвовед а почему-то нельзя включить в делегацию, просим физика или химика»: советские проекты преобразования природы и их презентация за рубежом // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4 (59). С. 92–101.

Собисевич А.В. Участие советских ученых в мероприятиях Международного геофизического года (1957–1958) // XXVIII Годичная научная конференция Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Москва, 2022. М.: ИИЕТ РАН, 2022. С. 245–249.

Хаблова Е.С. Франция и Средиземноморская экспедиция Н.И. Вавилова (июнь 1926 — август 1927 г.) // Вавиловские чтения — 2020: Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию открытия закона гомологических рядов и 133-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова. Саратов: ООО «Амирит», 2020. С. 261–262.

Хаблова Е.С. Поездки Николая Ивановича Вавилова во Францию в 1931–1933 гг. // Вавиловские чтения — 2021: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 134-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова. Саратов: ООО «Амирит», 2022. С. 252–257.

Шевера М.В., Федорончук Н.М., Кузьмичев А.И. Н.А. Десятова-Шостенко: возвращение из забвения (к 125-летию со дня рождения) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. Т. 24. № 1. С. 139–178.

Шенников А.П. Фитоценология на VIII Международном ботаническом конгрессе // Ботанический журнал. 1956. № 1. С. 128–138.

Шешнёв А.С. Советские геологи на Международном геологическом конгрессе в Праге в 1968 г. // Разведка и охрана недр. 2022. № 10. С. 58–62.

Gemmel A.R. The International botanical congress in Paris // Nature. 1954. № 4433. P. 717–718.

Huitième Congrès International de Botanique. Paris, 1954: Actes du Congrès et dernières communications reçues. Paris: [sans edition], 1959. 270 p.

Joukovsky P.M. Les Ressources Végétales du Globe; leur utilisation en vue de la sélection et de l'amélioration des plantes en U.R.S.S // Journal d'agriculture tropicale et de botanique appliquée. 1954. Vol. 1. №. 7–9. P. 257–280.

Shetler S.G. The Komarov Botanical Institute; 250 years of Russian research. Washington: Smithsonian Institution Press, 1967. 240 p.

Sinelnikova E. Soviet scientists (members of Science Societies) at international scientific meetings in the 1920s: political and ideological aspects // Science overcoming borders / Eds. V. Dvořáčková, M. Franc. Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2018. P. 29–48.

Stehlé H. Gustave Malcuit (1882–1960) // Bulletin de la Société Botanique de France. 1974. Vol. 121. № 1. P. 101–115.

Soviet scientists at the VIII International Botanical Congress in France (1954)

MIKHAIL V. KOVALEV

Institute of World History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
kovalevmv@yandex.ru

This article is devoted to the participation of Soviet scientists in the VIII International Botanical Congress that was held in France in the summer of 1954. The Soviet delegation was headed by Academician A.L. Kursanov and included P.M. Zhukovsky, E.M. Lavrenko, B.K. Shishkin, P.A. Baranov, N.M. Sisakyan and others. The article describes the preparations for the congress, the scientists' dealings with scientific bureaucracy, the topics of the papers, the relations with French colleagues, etc. In addition to the sessions devoted to various problems of botanical science, the Congress events included a number of scientific excursions around France, including the island of Corsica, and the French African colonies (Guinea, Senegal, Mauritania). The Soviet scientists

thus got a unique chance to visit West Africa where Russian botanists had never been before. Their participation in such excursions was very successful for the members of the Soviet delegation. During these excursions, the herbarium specimens of local flora were collected as well the samples of living tropical plants, the typical landscapes and the daily routines of local people were photographed, and a large collection of seeds of the most important agricultural crops of France and West Africa was amassed. Therefore among the most important results of this trip were the herbaria and seed collections gathered during scientific excursions and brought to the USSR. The notable consequences of the Soviet botanists' participation of in the Congress included the emergence of several travelogues. "Across France and West Africa" by A.L. Kursanov and "In Tropical Africa. The notes of a Botanist" by P.A. Baranov, intended for a wide audience, were published in 1956. Another book by P.A. Baranov, "In faraway Africa," addressed to children, appeared in 1957. The books by A.L. Kursanov and P.A. Baranov became vivid guides of exotic Africa for the Soviet readers.

Keywords: Soviet-French scientific relations, botanical excursions, France, West Africa, Corsica, A.L. Kursanov, P.A. Baranov, E.M. Lavrenko, P.M. Zhukovsky

References

- Afiani, V.Yu., Esakov, V.D. (eds.) (2010). *Akademiia nauk v resheniiakh Politbiuro TSK RKP(b)–VKP(b)–KPSS. 1952–1958* [Academy of Sciences in the resolutions of the Politburo TSK RKP(b)–VKP(b)–KPSS. 1952–1958]. Moscow: ROSSPĖN (in Russian).
- Afiani, V.Yu. (2013). Frantsiia v kul'turnoi i intellektual'noi zhizni SSSR v 1950–e–1960–e gg. [France in the cultural and intellectual life of the USSR in the 1950s–1960s.] in: *Frantsiuzy v nauchnoi i intellektual'noi zhizni SSSR v XX veke* [Frenchmen in the scientific and intellectual life of the USSR in the 20th century]. Moscow: IVI RAN, 83–100 (in Russian).
- Baranov, P.A. (1956). *V Tropicheskoi Afrike: zapiski botanika* [In Tropical Africa: the notes of a botanist]. Moscow: Izdatelstvo AN SSSR (in Russian).
- Baranov, P.A. (1957). *V dalekoi Afrike* [In faraway Africa.]. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo detskoĭ literatury (in Russian).
- Gemmel, A.R. (1954). The International Botanical Congress in Paris. *Nature*, 4433, 717–718.
- Goncharov, N.P. (2013). K 125–letiiu so dnia rozhdeniia vydaiushchegosia botanika Petra Mikhailovicha Zhukovskogo [Towards the 125th anniversary of the birth of the outstanding botanist Pyotr Mikhailovich Zhukovsky]. *Genetika*, 49 (5), 549–557 (in Russian).
- Gruzdinskaia, V.S. (2021). Mezhdunarodnyi kongress istoricheskikh nauk v Oslo kak kommunikativnaia ploshchadka sovetskikh i ėmigrantskikh uchenykh [The International Congress of Historical Sciences in Oslo as a communication platform for the Soviet and emigrant scientists]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 71, 97–103 (in Russian).
- Gruzdinskaia, V.S. (2022). Zaganichnye komandirovki po-sovetski: dialog uchenogo soobshchestva i vlasti v 1920–e gody (po materialam Komissii sodeĭstviia rabotam Akademii nauk SSSR) [Foreign business trips in the Soviet way: a dialogue between the scientific community and the power in the 1920s (based on materials from the Commission for Assistance in the Works of the USSR Academy of Sciences)]. *Problemy deiatel'nosti uchenogo i nauchnykh kolektivov*, 8 (38), 22–32 (in Russian).
- Gruzdinskaia, V.S., Sak, K.V. (2023). Komissii istorikov SSSR i CHSSR: spetsifika sozdaniia i deiatel'nosti v 1960–e gody [Commission of the historians of the USSR and Czechoslovakia: the specifics of its creation and activities in the 1960s]. *Novaia i noveĭshaia istoriia*, 3, 154–168 (in Russian).
- Huitième Congrès International de Botanique. Paris, 1954: Actes du Congrès et dernières communications reçues. Paris: [sans edition], 1959. 270 p.

Joukovsky, P.M. (1954). Les Ressources Végétales du Globe; leur utilisation en vue de la sélection et de l'amélioration des plantes en U.R.S.S. *Journal d'agriculture tropicale et de botanique appliquée*, 1 (7–9), 257–280.

Khablova, E.S. (2020). Frantsiia i Sredizemnomorskaia ékspeditsiia N.I. Vavilova (iun' 1926 — avgust 1927 gg.) [France and N.I. Vavilov's Mediterranean expedition (June 1926 — August 1927)]. *Vavilovskie chteniia — 2020: Sbornik statei mezhdunarodnoï nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu otkrytiia zakona gomologicheskikh riadov i 133-letiiu so dnia rozhdeniia akademika N.I. Vavilova [Vavilov Readings 2020: Collected papers of the international science-to-practice conference, devoted to the centenary of the law of homological series and the 133rd anniversary of birth of Academician N.I. Vavilov]*. Saratov: OOO «Amirit», 261–262 (in Russian).

Khablova, E.S. (2022). Poezdki Nikolaia Ivanovicha Vavilova vo Frantsiiu v 1931–1933 gg. [Nikolai Ivanovich Vavilov's trips to France in 1931–1933]. *Vavilovskie chteniia — 2021: Sbornik statei Mezhdunarodnoï nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 134-letiiu so dnia rozhdeniia akademika N.I. Vavilova [Vavilov Readings 2020: Collected papers of the international science-to-practice conference, devoted to the centenary of the law of homological series and the 133rd anniversary of birth of Academician N.I. Vavilov]*. Saratov: OOO «Amirit», S. 252–257 (in Russian).

Kovalev, M.V. (2021). V.M. Zhirmunskii v Vengrii, 1962 g.: iz istorii nauchnykh svyazei [V.M. Zhirmunsky in Hungary in 1962: from the history of scientific relations]. *Slavianskii al'manakh*, 1–2, 452–476 (in Russian).

Kursanov, A.L. (1956). *Po Frantsii i Zapadnoi Afrike* [Across France and West Africa]. Moscow: Geografiz (in Russian).

Kursanov, A.L., Sisakian, N.M. (1957). VIII Mezhdunarodnyi botanicheskii congress [The VIII International Botanical Congress]. *Vestnik AN SSSR*, 4, 57–63 (in Russian).

Lavrenko, E.M. (1954). VIII Mezhdunarodnyi botanicheskii congress [The VIII International Botanical Congress]. *Botanicheskii zhurnal*, 39 (6), 944–947 (in Russian).

Lavrenko, E.M. (1955). Obzor frantsuzskikh geobotanicheskikh kart, pokazannykh na VIII Mezhdunarodnom botanicheskom kongresse v Parizhe [A review of French geobotanical maps presented at the VIII International Botanical Congress in Paris]. *Botanicheskii zhurnal*, 40 (1), 144–153 (in Russian).

Lavrenko, E.M. (2000). Vospominaniia [Memories]. *Botanicheskii zhurnal*, 85 (2), 140–156 (in Russian).

Loskutov, I.G. (2009). *Istoriia mirovoi kollektii genicheskikh resursov rastenii v Rossii* [History of the world collection of plant genetic resources in Russia]. Saint Petersburg: GNTS RF VIR (in Russian).

Selivanova, O.V. (2019). «...Na zare otkrylas' chudnaia panorama znamenitogo vulkana Fudzi-Yama» (komandirovka sovetskikh uchenykh pod rukovodstvom V.L. Komarova na III Tikhookeanskii kongress po materialam Arkhiva RAN) [«...At dawn, a wonderful panorama of the famous Fuji-Yama volcano opened up» (the trip of Soviet scientists, led of V.L. Komarov, to the III Pacific Congress: based on materials from the RAS Archive)]. *Istoriia nauki: istochniki, pamiatniki, nasledie. Tre'i chteniia po istoriografii i istochnikovedeniiu istorii nauki i tekhniki: K 150-letiiu so dnia rozhdeniia Vladimira Leont'evicha Komarova (1869–1945)*. [History of science: sources, monuments, heritage. Third readings on historiography and source studies for the history of science and technology: In commemoration of 150th anniversary of the birth of President of the USSR Academy of Sciences, Academician Vladimir Leontievich Komarov (1869–1945)] Moscow: Yanus-K, 82–85 (in Russian).

Shennikov, A.P. Fitotsenologiya na VIII Mezhdunarodnom botanicheskom kongresse [Phytocenology at the VIII International Botanical Congress]. *Botanicheskii zhurnal*, 1, 128–138 (in Russian).

Sheshnyov, A.S. (2022). Sovetskie geologi na Mezhdunarodnom geologicheskom kongresse v Prage v 1968 g. [Soviet geologists at the International Geological Congress in Prague in 1968]. *Razvedka i okhrane neдр*, 10, 58–62 (in Russian).

Shetler, S.G. (1967). *The Komarov Botanical Institute; 250 years of Russian research*. Washington, Smithsonian Institution Press.

Shevera, M.V., Fedoronchuk, N.M., Kuz'michev, A.I. (2015). N.A. Desiatova-Shostenko: vozvrashchenie iz zabvenii (k 125–letiiu so dnia rozhdeniia) [N.A. Desyatova–Shostenko: return from oblivion (In commemoration of the 125th anniversary of her birth)]. *Samarskaia Luka: problemy regional'noi i global'noi ékologii*, 24 (1), 139–178 (in Russian).

Sinelnikova, E. (2018). Soviet scientists (members of Science Societies) at international scientific meetings in the 1920s: political and ideological aspects. In: Dvořáčková, V., Franc, M. (eds.) *Science overcoming borders*. Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 29–48.

Sobisevich, A.V. (2022a). «Esli pochvoveda pochemu-to nel'zia vkluchit' v delegatsiiu, prosim fizika ili khimika»: sovetskie proekty preobrazovaniia prirody i ikh prezentatsiia za rubezhom [«If for some reason a soil scientist cannot be included in the delegation, we ask for a physicist or a chemist»: Soviet projects for the transformation of nature and their presentation abroad]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii*, 4 (59), 92–101 (in Russian).

Sobisevich, A.V. (2022b). Uchastie sovetskikh uchenykh v meropriiatiakh Mezhdunarodnogo geofizicheskogo goda (1957–1958) [Participation of Soviet scientists in the events of the International Geophysical Year (1957–1958)]. *XXVIII Godichnaia nauchnaia konferentsiia Instituta istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN (XXVIII Annual Scientific Conference of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences)*. Moskva, 2022. Moscow: IIET RAN, 245–249 (in Russian).

Stehlé, H. (1974). Gustave Malcuit (1882–1960). *Bulletin de la Société Botanique de France*, 121 (1), 101–115.

Tagirova, N.F., Solentsova, E.A. (eds.) (2022). «Zolotoe dvadtsatiletie» sovetskoï nauki: SSSR i mezhdunarodnyĭ transfer tekhnologii v 1950–1960–e gg. [«The Golden Twenty Years» of Soviet Science: the USSR and International Technology Transfer in the 1950s–1960s.]. Samara: IP S.K. Malianov (in Russian).

Vanisova, E.A. (2022). Formy sotrudnichestva sovetskikh biologov s Linneevskim obshchestvom Liona [The forms of cooperation between the Soviet biologists and the Linnean Society of Lyon]. *Problemy deiatel'nosti uchenogo i nauchnykh kolektivov*, 8 (38), 43–56 (in Russian).